

Н. С. Таганцев

**Уложение о наказаниях уголовных и
исправительных 1885 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. С. Таганцев**
Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н. С. Таганцев – М.: Книга по Требованию, 2024. –
800 с.

ISBN 978-5-518-02699-5

ISBN 978-5-518-02699-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ УГОЛОВНЫХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О преступленіяхъ и проступкахъ вообще и о степеняхъ вины.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О преступленіяхъ и проступкахъ вообще.

1. Преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противозаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подѣ страхомъ наказанія закономъ предписано. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 4; 1865 Дек. 27 (42839) ст. 1.

1. Условія признанія дѣянія преступнымъ.

1. Для признанія какого-либо дѣянія преступнымъ, необходимо: во-1-хъ, чтобы оно было или прямо предусмотрено въ законахъ уголовныхъ (ст. 147), или чтобы по признакамъ своимъ оно подходило подѣ предусмотрѣнные закономъ преступныя дѣянія, наиболѣе съ нимъ сходныя (ст. 151), и, во-2-хъ, чтобы виновность подсудимаго была признана надлежащимъ уголовнымъ судомъ. 70/146, Селезнева.

2. Для привлеченія къ уголовной отвѣтственности за дѣяніе, прямо непредусмотрѣнное уголовнымъ закономъ, необходимо, чтобы такое, по существеннымъ признакамъ своимъ, соответствовало дѣяніемъ, запрещеннымъ закономъ подѣ страхомъ наказанія. Послѣдствія неисполненія какого-либо запрещенія или предписанія закона находятся въ прямой зависимости отъ того, какую установилъ законъ санкцію на случай его нарушенія, и въ тѣхъ случаяхъ, когда за таковыя нарушенія уголовной санкціи закономъ прямо не установлено, а между тѣмъ опредѣлены гражданскія послѣдствія такихъ нарушеній, то неисполненіе предписаній закона и основанныхъ на нихъ требованій полицейской или другой административной власти не можетъ влечь за собою отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ. 90/10, Вайскаго.

3. Никакая власть, а въ томъ числѣ и полицейская, не можетъ дѣйствовать иначе, какъ въ предѣлахъ, опредѣленныхъ закономъ, и ни одно частное лицо не можетъ быть правильно привлекаемо къ уголовной отвѣтственности иначе, какъ по обвиненію въ правонарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ. 88/28, Зайденера.

4. Хотя положительный законъ нѣредко обязываетъ частныхъ лицъ что-либо дѣлать или чего-либо не дѣлать, по тѣмъ не менѣе не всякое такое предписаніе или запрещеніе имѣетъ уголовную санкцію, или должно быть приводимо въ исполненіе правительственной властью. 88/28, Зайденера.

5. Въ этомъ отношеніи законы содержатъ въ себѣ троюкаго рода предписанія, различающіяся между собою тѣмъ, что обнаруженіе ихъ неисполненія сопровождается различными для виновныхъ послѣдствіями: одни изъ нихъ предусмотрѣны въ уголовномъ законѣ, опредѣляющемъ и взысканіе за ихъ нарушеніе; другія не находятся подъ охраною уголовного закона, хотя надзоръ за ихъ соблюденіемъ и возложенъ на различные органы правительственной власти, которой вмѣстѣ съ тѣмъ и предоставлено право наблюденія за приведеніемъ оныхъ въ исполненіе; наконецъ, третьи, относясь исключительно къ сферѣ гражданскихъ правонарушеній, опредѣляются гражданскими законами, въ которыхъ установлены и различныя за нарушеніи ихъ послѣдствія гражданского свойства. 88/28, Зайденера *).

6. Въ виду сего и такъ какъ при примѣненіи законовъ административныя и судебныя мѣста не имѣютъ права переступать тѣхъ предѣловъ, которые этими законами установлены, то для опредѣленія послѣдствій нарушенія того или другаго законнаго запрещенія или предписанія, надлежитъ установить, къ которой изъ этихъ трехъ категорій отнесено означенное предписаніе или запрещеніе, т.-е. какую законъ установилъ санкцію за его нарушеніе. 88/28, Зайденера.

7. Совершеніе дѣянія, напр. какой-либо сдѣлки, хотя бы и воспрещенной закономъ, но непредвидѣнной имъ въ уставѣ, ни въ уложеніи, не можетъ влечь за собою никакой уголовной отвѣтственности. 71/397, Сапунова.

8. Циркуляры Министра Финансовъ не могутъ замѣнять постановленія уставовъ, касающихся предметовъ п дѣлъ, подлежащихъ судебному разбирательству. 69/21, Каширова; 70/506, Александрова; 71/1713, Городкова; 74/478, Акимова.

9. Нарушеніе закона не можетъ быть покрываемо разрѣшеніемъ какой бы то ни было административной власти, а оно можетъ имѣть значеніе лишь для опредѣленія степени внутренней виновности лица и установленія мѣры его отвѣтственности. 87/14, Животинскаго.

10. Распоряженіе административной власти не можетъ поколебать силы закона и сдѣлать безотвѣтственными лицъ, виновныхъ въ неисполненіи онаго. 90/34, Гольдмана.

11. Постановленіе или распоряженіе, признанное надлежащею властію незаконнымъ и отмѣненное по какимъ бы то ни было причинамъ, не можетъ и не должно служить основаніемъ для привлеченія неисполнившихъ оное къ отвѣтственности по ст. 29 уст. о нак., а самая отмѣна его надлежащею властію не можетъ не представляться закон-

*) Сенатъ пояснилъ это положеніе слѣдующими соображеніями: для привлеченія кого-либо къ уголовной отвѣтственности необходимо соответствіе его дѣянія съ признаками предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ преступленія, и распространительное толкованіе уголовного закона должно быть вообще поставлено въ тѣсныя, крайніе предѣлы. Надзоръ правительственной и, въ частности, полицейской власти опредѣляется кругомъ и предѣлами ея вѣдомства; только въ этихъ предѣлахъ ея требованіе можетъ являться законнымъ и подлежащимъ исполненію, и потому для привлеченія кого-либо къ отвѣтственности за неисполненіе этого требованія необходимо не только, чтобы было обнаружено какое-либо правонарушеніе, но чтобы оно было такого рода, что наблюденіе за нарушеніемъ онаго самъ законъ возложилъ на полицію, хотя бы безъ спеціальнаго указанія на то въ общемъ опредѣленіи обязанностей полиціи или администраціи. Наконецъ третій родъ правонарушеній опредѣленъ гражданскими законами; эта категорія тѣмъ отличается отъ предъидущихъ, что она касается исключительно сферы гражданскихъ правонарушеній. Для огражденія отъ сихъ послѣднихъ законъ однако не всегда руководствуется одними соображеніями о частныхъ интересахъ гражданъ; гражданскій бытъ населенія имѣетъ столь важное значеніе въ вопросахъ о политическомъ устройствѣ государства, что соображенія политическія не могутъ не вліять на законы гражданскіе; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы надзоръ за исполненіемъ такихъ гражданскихъ законовъ былъ непременно предоставленъ органамъ правительственной исполнительной власти, или чтобы они находились подъ охраною уголовного закона; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законодатель или устанавливаетъ такой надзоръ и такую охрану, или же сохраняетъ за закономъ его чисто гражданское свойство, обезпечивъ его исполненіе одними гражданскими же послѣдствіями. Къ такимъ именно гражданскимъ законамъ слѣдуетъ отнести по русскому законодательству большинство установленныхъ имъ ограниченій личной правоспособности, вслѣдствіе условій религіи, состоянія и званія; нарушеніе ихъ можетъ имѣть весьма важныя гражданскія послѣдствія, напр. признаніе ничтожнымъ юридическаго акта, отказъ въ судебной защитѣ и т. п., но не всегда влечетъ за собою уголовное наказаніе и не всегда вызываетъ вмѣшательство правительственной власти.

нымъ поводомъ для возобновленія дѣлъ, возбужденныхъ и рѣшенныхъ до воспослѣдованія этой отмѣны, о лицахъ обвинявшихся въ неисполненіи подобаго постановленія, такъ какъ по ст. 180 и по 2 п. ст. 935 у. у. с. открытіе доказательствъ невинности осужденнаго признается законною причиною возобновленія дѣлъ. 90/35, Губаева.

12. Судъ обязанъ въ каждомъ данномъ случаѣ примѣнить тотъ законъ, который предусматриваетъ судимое дѣяніе, не стѣняясь какими-либо указаніями обвинителя или потерпѣвшаго лица. 74/621, Лаврова.

13. Различіе ответственности гражданской и уголовной не можетъ зависѣть отъ воли сторонъ и ихъ взаимнаго договора, а опредѣляется существомъ нарушенія и того порядка, который установленъ для восстановленія его въ законѣ. 73/311, Зафрапа.

14. Слова „преступленіе“ и „проступокъ“, употребляемая въ различныхъ статьяхъ уложенія, не противопоставляются другъ къ другу, такъ какъ законъ не даетъ имъ значенія строго опредѣленныхъ терминовъ, а нерѣдко употребляетъ ихъ безразлично, для обозначенія всякаго рода преступныхъ дѣяній. 68/10, Ефимова; 74/46 (о. с.).

2. Принципъ личной ответственности въ дѣлахъ уголовныхъ.

15. Всякій несетъ уголовную ответственность самъ за себя, за изытіемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ. 72/1553, Бурѣва.

16. Никто не можетъ принять на себя ответственность за другаго, а равно не можетъ быть освобожденнымъ отъ нея потому, что онъ дѣйствовалъ не самостоятельно, а въ качествѣ повѣреннаго. 67/322, Рабиновича.

17. Условія, заключаемыя относительно ответственности одного лица за другое за преступления и проступки, не имѣютъ предъ судомъ уголовнымъ никакого значенія. 72/1248, Поповой.

18. Согласно точному смыслу ст. 15 уст. уг. суд., въ уголовномъ дѣлѣ всякій несетъ ответственность за себя, т.-е. за собственную свою вину, за дѣяніе или упущеніе имъ самимъ совершенное и каждое исключеніе изъ этого общаго правила уголовного правосудія должно быть ясно и положительно оговорено закономъ. 77/17, Губонина.

19. Поэтому, напр., если въ условіи съ думою сказано, что содержатели общественныхъ экипажей или конно-железныхъ дорогъ отвѣтствуютъ не только за неспособность, но и за пьянство кучеровъ и кондукторовъ, то здѣсь разумѣется ответственность гражданская, а не уголовная, такъ какъ никакимъ контрактомъ не можетъ быть установлена ответственность одного лица за другаго. 77/17, Губонина.

20. Лицо юридическое не можетъ подлежать уголовной ответственности за преступныя дѣянія входящихъ въ составъ онаго лицъ, или его агентовъ, которые, въ порядкѣ уголовного суда, лично отвѣтствуютъ за такія дѣйствія каждый самъ за себя. 84/4, общества транспортированія кладей.

21. Юридическія лица не могутъ подлежать уголовному преслѣдованію за преступныя дѣйствія своихъ агентовъ, а сіи послѣдніе должны въ порядкѣ уголовного суда лично отвѣтствовать каждый самъ за себя. 85/28, Таганрогской таможни.

3. Невѣдѣніе закона не уничтожаетъ ответственности.

22. Для привлеченія къ уголовной ответственности вполне достаточно запрещенія проступка въ законѣ, а вовсе не требуется особаго объявленія о томъ обвиняемому, такъ какъ, на основаніи 62 ст. зак. основ., „никто невѣдѣніемъ закона отговариваться не можетъ“. 67/421, Ильина; 69/608, Шапкина.

23. Самая неразвитость и неграмотность подсудимаго не могутъ служить основаніемъ для извиненія незнанія закона, такъ какъ, принимаясь за какую-либо опредѣленную въ законѣ дѣятельность, всякій обязанъ знать и всѣ постановленія, какія изданы и обнародованы по отношенію къ этой дѣятельности. 69/153, Простакова; 71/625, Корешинова.

24. Уменьшеніе уголовной ответственности по невѣдѣнію подсудимымъ закона, а тѣмъ болѣе освобожденіе по этому поводу отъ наказанія, составляетъ существенное нарушеніе 62 ст. законовъ основныхъ. 72/541, о порубкѣ дѣса въ Верховамской дачѣ.

4. Опредѣленіе времени, съ котораго законъ вступаетъ въ силу.

25. Присутственныя мѣста должны прилагать къ дѣламъ новые законы со дня полученія ихъ въ томъ мѣстѣ, къ исполненію коего они подлежатъ. 84/47, о примѣненіи закона 12 Іюня 1884 г.

26. На основаніи 59 статьи законовъ основныхъ, законъ получаетъ свою силу не прежде, какъ со дня его объявленія, обнародованіе же закона въ губерніяхъ принадлежитъ только губернскимъ правленіямъ, поэтому судъ не можетъ основывать свои рѣшенія на законѣ, еще не заявленномъ въ губернскомъ правленіи, а потому надле-

жающимъ образомъ не обнародованномъ, хотя бы уже сдѣлавшимся извѣстнымъ въ данной мѣстности. 70/856, Поливки; 70/1242, Однопозова.

27. Это правило не допускаетъ никакихъ исключеній; поэтому, если мѣстное управленіе, независимо отъ обнародованія Сенатомъ и губернскимъ правленіемъ, признаетъ полезнымъ оповѣстить о семъ законѣ по волостямъ особыми объявленіями, то это не можетъ ослабить или измѣнить обязательной силы обнародованнаго закона. 69/785, Бавыкиной.

28. Виновный подлежитъ отвѣтственности, хотя бы совершенный имъ поступокъ былъ отмѣненъ новымъ закономъ, но самый законъ не былъ въ данной мѣстности надлежачимъ образомъ обнародованъ. 70/856, Поливки.

29. Всѣ узаконенія, постановленія и распоряженія правительства, касающіяся судебной части, печатаются и рассылаются официально при „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“ и должны считаться извѣстными суду со дня полученія „Сенатскихъ Вѣдомостей“, на основаніи 3 п. приложенія къ 472 ст. т. 1 учр. Сената. 69/440, Петрушина.

30. Поэтому и разъясненія кассационныхъ департаментовъ получаютъ для судовъ обязательную силу со дня полученія въ судѣ собранія узаконеній, при которыхъ они прилагаются, а вовсе не со времени полученія ихъ при „Судебномъ Вѣстникѣ“, такъ какъ послѣдній не есть газета официальная. 69/440, Петрушина.

31. Въ судебномъ округѣ Царства Польскаго къ проступкамъ, совершеннымъ до введенія тамъ уложенія 1866 года, должно быть примѣлемо уложеніе, изданное для Царства въ 1847 году. 77/60, Дмоховскаго.

5. Случаи, въ которыхъ законъ получаетъ обратную силу.

32. По общему правилу, выраженному въ ст. 60 зак. основныхъ, никакой законъ уголовный не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. 70/506, Александра; 71/854, Емельянова; 71/857, Наливина; 71/1145, Алексѣева.

33. По духу нашего законодательства позднѣйшій законъ не подлежитъ примѣненію къ дѣяніямъ подсудимаго, совершеннымъ до его изданія, только въ такомъ случаѣ, если новымъ закономъ назначается наказаніе болѣе строгое, чѣмъ прежнимъ. 72/903, Ерохина; 74/613, Князева.

34. Законы, смягчающіе отвѣтственность, всегда получаютъ обратную силу. 67/489, Васильева; 74/613, Князева.

35. Если по новому закону наказаніе назначается меньшее сравнительно съ опредѣленнымъ, прежде дѣйствовавшимъ закономъ, то хотя бы преступленіе было совершено ранѣ изданія новаго закона, преступникъ не можетъ быть наказанъ по старому закону. 77/75, Егорова.

36. Къ числу такихъ смягчающихъ законовъ должны быть отнесены и постановленія, уменьшающія давностные сроки, какъ это ясно указано въ мнѣніи Госуд. Сов. отъ 27 Марта 1846 года. 67/489, Васильева.

37. Съ момента введенія въ дѣйствіе устава о наказ. по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, примѣняются новые давностные сроки или, другими словами, законы о давности вообще получаютъ обратную силу. 71/600, Якубинскаго.

38. Законоположенія, въ силу коихъ извѣстныя дѣянія, до нынѣ преслѣдовавшіяся обвинительною властью, могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, получаютъ обратную силу и по отношенію ко всѣмъ дѣламъ, нерѣшеннымъ до момента обнародованія новыхъ правилъ. 68/162, Постникова.

39. Высочайше утвержденное, 23 Октября 1874 г., мнѣніе Госуд. Совѣта о замѣнѣ опредѣленнаго въ 1210 и 1211 уст. угол. суд. двухъ-мѣсячнаго срока — двухъ-недѣльнымъ, на основаніи 60 ст. зак. основ., не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія. 75/546, Итина.

40. Новый законъ, устанавливающій замѣну для несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ тяжчайшихъ исправительныхъ наказаній наказаниями болѣе легкими, долженъ имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, приговоръ по коимъ состоялся, но не вступилъ еще въ законную силу. 82/6, Спрыжкова.

41. Циркуляры Министра, содержащіе какое-либо разъясненіе существующихъ законовъ, по самому своему существу, должны быть примѣняемы и къ дѣламъ, возникшимъ, хотя и до изданія циркуляровъ, но послѣ обнародованія закона, разъясненнаго въ циркулярѣ. 68/84, Клокачева; 68/321, Семькина.

42. Законоположенія, измѣняющія порядокъ подсудности, примѣняются и къ тѣмъ дѣламъ, по коимъ хотя и состоялся приговоръ, но таковой былъ затѣмъ отмѣненъ въ порядкѣ кассационномъ. 86/25, Маслова.

2. За преступленія и проступки, по роду и мѣрѣ важности оныхъ, виновные подвергаются наказаніямъ *уголовнымъ* или *исправительнымъ*. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 3.

3. Преступленія и проступки суть *умышленные* или *неумышленные*. Тамъ же, ст. 5.

1. Понятію умышленныхъ дѣяній могутъ быть противопологаемы не одни только дѣянія безсознательныя; напротивъ того, по закону (ст. 3—5, 92—103 и 110), умышленности противопологается, сверхъ того, неосторожность, случайность и ошибка. 70/705, Немѣшаева.

2. По терминологіи, принятой въ нашемъ законодательствѣ, выраженія „злой умыселъ“, „преступный умыселъ“ и просто „умыселъ“—суть выраженія однозначащія (ул. о нак., ст. 3—10, 91 и др.). 71/152, Пчеліна.

3. Выраженіе „умышленно“ въ уложеніи часто противопологается заранѣе обдуманному намѣренію и означаетъ внезапный, но сознательный умыселъ. 70/560, Витивскаго.

4. Выраженія „умышленно“ и „съ знаніемъ послѣдствій своего дѣянія“ могутъ имѣть, приближительно, одинаковое значеніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда выраженія эти относятся къ преступнымъ дѣяніямъ, не имѣющимъ особыхъ, въ законѣ предусмотрѣнныхъ, послѣдствій. 72/1017, Гриневица.

5. Но подобное приравненіе не можетъ быть допустимо при тѣхъ преступленіяхъ, при которыхъ свойство послѣдствій имѣяетъ по закону самый составъ преступления, или является обстоятельствомъ, особо увеличивающимъ вину, хотя бы происшедшіе результаты и не были предвидѣны виновнымъ, такъ какъ при такомъ приравненіи уравнилось бы существенное различіе между знаніемъ и желаніемъ послѣдствій и непредвидимостью ихъ. 72/1017, Гриневица.

6. Въ виду этого, напримѣръ, при обвиненіи по ст. 148¹ въ нанесеніи ранъ, сопровождавшихся смертью, замѣна выраженія „умышленно“ выраженіемъ съ „знаніемъ послѣдствій своего дѣянія“ даетъ возможность признать подсудимаго виновнымъ въ убійствѣ. 72/1017, Гриневица.

7. Умыселъ не составляетъ особо увеличивающаго вину обстоятельства, а является лишь однимъ изъ признаковъ преступленія. Умыселъ имѣетъ двѣ степени, а именно: умыселъ, заранѣе обдуманный, и просто умыселъ, вызванный внезапнымъ побужденіемъ на совершеніе преступленія. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отличительнымъ признакомъ умысла является знаніе послѣдствій совершаемаго дѣянія. 75/273, Карташева.

8. Выраженіе „безъ намѣренія“ означаетъ—безъ знанія послѣдствій дѣянія. 72/321, Ромалова *).

4. Въ преступленіяхъ и проступкахъ умышленныхъ различаются двѣ степени: *первая*, когда противозаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла; *вторая*, когда оное учинено хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія. Тамъ же, ст. 6.

1. Умыселъ внезапный.

1. Въ противоположность предумышленнымъ преступленіямъ, существенный признакъ умышленныхъ преступленій состоитъ въ томъ, что умыселъ или намѣреніе совершить преступленіе является или одновременно, или незадолго до самаго совершенія противозаконнаго дѣянія. 75/281, Золоторева.

2. Состояніе запальчивости и раздраженія не только не устраняетъ само по себѣ факта умышленности, но, напротивъ того, составляетъ одинъ изъ видовъ умышленнаго преступленія, о которомъ говоритъ ст. 4. 70/705, Немѣшаева.

3. Состояніе раздраженія не исключаетъ возможности умысла и само по себѣ не можетъ служить причиною невмѣяемости. 71/1080, Трейдлера.

4. Поэтому, признаніе кого-либо совершившимъ преступленіе въ состояніи запальчивости и раздраженія, но неумышленно, заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, лишающее приговоръ законной силы. 70/705, Немѣшаева.

2. Умыселъ, обдуманный заранѣе.

5. Предумышленность должна быть точно доказана, а потому судъ, признавая кого-либо виновнымъ въ предумышленномъ преступленіи, долженъ указать на тѣ факты, изъ которыхъ онъ вывелъ подобное заключеніе; указаніе же отрицательныхъ признаковъ, напр., того, что въ данномъ случаѣ не было основаній для запальчивости и раздраженія,—недостаточно. 71/434, Карболай-Оглы.

6. Предумышленіе должно быть предметомъ особаго вопроса присяжнымъ заседателямъ; присуждать же кого-либо къ наказанію за преступленіе, совершенное съ пре-

*) О различіи умысла и неосторожности, см. тезисы подъ ст. 110 уложенія и статью 9 устава о нак.

думышленіемъ, безъ признанія сего присяжными, судъ не въ правѣ. 68/567, Руднева; 69/531, Худасовыхъ.

7. Вопросъ о предумышленности, разрѣшаемый присяжными засѣдателями, можетъ быть поставленъ какъ отдѣльно отъ другихъ вопросовъ, такъ и въ связи съ ними, съ указаніемъ такихъ дѣйствій подсудимаго, въ которыхъ заключаются самые признаки обдуманнаго заранѣе намѣренія. 69/325, Иванова.

8. Отрицаніе присяжными засѣдателями предумышленности не даетъ еще права суду признать данное дѣяніе умышленнымъ, если самый вопросъ объ умыслѣ не былъ разрѣшенъ присяжными, такъ какъ отсутствіе предумышленія можетъ быть какъ при существованіи умысла не обдуманнаго заранѣе, такъ и при отсутствіи всякаго умысла. 67/473, Никифорова.

9. Непризнаніе въ преступленіи заранѣе обдуманнаго намѣренія не доказываетъ отсутствія умысла, существенный признакъ котораго составляетъ знаніе послѣдствій совершеннаго дѣйствія. 70/603, Зубковыхъ; 74/548, Пономарева.

10. Если присяжные на вопросъ о совершеніи преступленія съ предумышленіемъ отвѣтятъ утвердительно, но отвергнуть заранѣе обдуманное намѣреніе, то судъ можетъ назначить за судимое дѣяніе наказаніе, какъ за преступленіе, совершенное съ умысломъ. 74/548, Пономарева.

11. Непризнаніе въ преступленіи заранѣе обдуманнаго намѣренія не доказываетъ отсутствія умысла, а потому обвиненіе въ преступленіи, совершенномъ безъ обдуманнаго намѣренія, есть въ сущности обвиненіе въ преступленіи умышленномъ, какъ скоро не отвергнуто знаніе виновнымъ послѣдствій содѣяннаго. 75/273, Карташева.

12. Предварительный уговоръ не только предполагаетъ умышленность со стороны каждаго изъ участниковъ, но даже высшую степень умысла, т.-е. обдуманное заранѣе намѣреніе. 68/430, Руднева; 68/426, Кузьмина; 69/325, Иванова.

13. Поэтому, признаніе присяжными, что преступленіе учинено безъ предумышленія, но по предварительному соглашенію, вноситъ такое противорѣчіе въ ихъ приговоръ, что лишаетъ его законной силы. 68/426, Кузьмина; 68/430, Руднева.

3. Вліяніе предумышленности на отвѣтственность.

14. Законъ, раздѣляя преступленія по мѣрѣ большей или меньшей умышленности: во-1-хъ, на предумышленные, и во-2-хъ, на совершенныя безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, лишь при нѣкоторыхъ преступленіяхъ, опредѣляетъ различныя наказанія за тотъ или другой родъ преступленій (напр., при убійствѣ); во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ дѣйствуетъ общее правило, выраженное въ ст. 103, по которому при предумышленіи увеличивается лишь мѣра наказанія. 74/319, Познякова.

15. При тѣхъ преступленіяхъ, при которыхъ законъ не указываетъ различныхъ наказаній по степени умышленности, такъ что предумышленность вліяетъ только на мѣру наказанія, въ предѣлахъ ст. 103, судъ не можетъ и ставить относительно этого обстоятельства особаго вопроса присяжнымъ. 74/319, Познякова.

16. Если присяжные отрицаютъ предумышленность въ такомъ преступленіи, въ которомъ законъ не различаетъ видовъ умысла, напр., при подлогѣ, то судъ не можетъ назначить высшей мѣры наказанія. 74/319, Познякова.

5. Зло, сдѣланное случайно, не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виною. Тамъ же, ст. 7.

1. Значеніе случайныхъ дѣяній.

1. Хотя статья 5 и требуетъ двухъ условій, а именно, чтобы зло было учинено не только безъ намѣренія, но и безъ всякой неосторожности, но иногда для ея примѣненія можетъ быть достаточно и одного перваго условія, т.-е. отрицанія намѣренія, если вопросъ о неосторожности и не возбуждался судомъ. 69/2020, Толстолуцкаго.

2. Признаніе подсудимаго нанесшимъ ударъ невольнo, вслѣдствіе боли отъ прикосновенія къ нему, не можетъ быть отождествлено съ понятіемъ случайнаго дѣйствія, устраняющаго отвѣтственность виновнаго. 68/285, в.н. Шаховскаго.

3. Порубка лѣса, произведенная вслѣдствіе невѣрнаго и преждевременнаго указанія мѣста рубки, можетъ разсматриваться какъ порубка случайная, и какъ таковая не должна влечь за собою уголовной отвѣтственности. 71/624, о порубкѣ лѣса въ Юркинской дачѣ.

4. Судъ, признавая, что повѣстное дѣяніе совершено виновнымъ не только неумышленно, но и безъ всякой съ его стороны неосторожности, можетъ не вѣнчать дѣяніе въ вину подсудимому, но онъ не можетъ оставить въ силѣ противозаконныя послѣдствія, отъ такого дѣянія произтекающія. 69/1004, Фурсова.

5. Такимъ образомъ, признавая, напр., что виновный нарушилъ уставъ строительный случайно, безъ всякой съ его стороны неосторожности, судъ обязанъ подвергнуть сломѣ неправильно построенное. 69/1004, Фурсова.

2. Значеніе умысла при нарушеніяхъ питейнаго устава.

6. Въ общей системѣ дѣяній, воспрещаемыхъ закономъ подь страхомъ наказанія, нарушенія устава питейнаго составляютъ отдѣльную группу проступковъ, которые въ виду наносимаго ими фискальнымъ интересамъ государства ущерба, подлежатъ наказанію независимо отъ свойства вызывавшихъ ихъ побужденій или обстоятельствъ. 71/1219, Познякова.

7. При нарушеніяхъ питейнаго устава законъ наказываетъ одинаково какъ умысленныя, такъ и неосторожныя и даже случайныя дѣйствія. 69/728, Подпивалпна; 70/875, Познякова; 71/164, Артюшковой; 71/1219, Познякова; 71/1272, Белевцевой; 72/719, Бера; 72/1215, Мовшовича.

8. Общія начала уголовного права, о различіи дѣяній умысленныхъ, неосторожныхъ и случайныхъ, выраженныя въ ст. 3 и 5 улож., не имѣютъ примѣненія къ дѣламъ о нарушеніяхъ правилъ питейнаго устава, такъ какъ здѣсь законъ допускаетъ исключенія. 72/486, Нечаева; 69/728, Подпивалпна.

9. Эти исключенія изъ общихъ правилъ, имѣющія цѣлю охраненіе казеннаго интереса, связаннаго съ производствомъ продажи питей, налагаютъ на содержателей питейныхъ заведеній обязанность отвѣтствовать за нарушенія, допущенныя въ ихъ заведеніяхъ и влекущая за собою денежную отвѣтственность, и такимъ образомъ дѣлаютъ ихъ отвѣтственными за всякій казенный ущербъ, хотя бы происшедшій отъ дѣйствій, въ коихъ они лично не принимали никакого участія, напр. при продажѣ вина ниже установленной крѣпости. 72/486, Нечаева.

10. Такимъ образомъ, въ случаѣ совершенія дѣяній этого рода по неосмотрительности, виновные наказываются какъ за умысленное нарушеніе этихъ правилъ, а не какъ за неосторожность, по 1-й части ст. 9 м. у. 71/1219, Познякова; 72/212, Хохленкова.

11. Въ проступкахъ этого рода отсутствіе намѣренія никогда не можетъ служить основаніемъ пониженія, опредѣленнаго за нихъ закономъ наказанія, точно также, какъ и совершенная случайность ихъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ невмѣняемости. 71/1219, Познякова.

12. По точному смыслу п. 2 ст. 9 уст. о нак., нарушеніе правилъ о производствѣ торговли предметами, обложенными пошлинами, подлежитъ взысканію, независимо отъ того, было ли оно послѣдствіемъ какого-либо особеннаго умысла, неосторожности, небрежности въ исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на торговцевъ уставомъ о питейномъ сборѣ, или незнанія этихъ обязанностей, такъ какъ каждый торговецъ, принимаясь за торговлю, обязанъ знать и исполнять всѣ постановленія, относящіяся до производства этой торговли. 71/591, Куренкова; 71/625, Корепинова; 71/1478, Бородатова.

13. Такъ какъ мировыя судебныя установленія при опредѣленіи степени отвѣтственности за нарушеніе питейнаго устава руководствуются общою частью уст. о нак., то примѣненіе ими ст. 9 м. у. къ дѣламъ этого рода представляется вполне возможнымъ. 73/139, Рубановича.

14. Но если случайное нарушеніе устава, напр., случайное нахожденіе бутылки вина въ харчевнѣ, произошло безъ всякой со стороны виновнаго неосмотрительности или небрежности, то къ его дѣянію могутъ быть примѣнены постановленія о случаѣ и виновный освобождается отъ отвѣтственности. 72/102, Крамгольцева.

15. Самый фактъ нарушенія правилъ, ограждающихъ интересъ казеннаго управленія, наказуемъ, хотя бы это нарушеніе и не сопровождалось посягательствомъ на то право казны, которое этими правилами ограждается. 72/719, Бера.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О умыслѣ, о приготовленіи въ преступленію, о покушеніи на оное и о совершеніи преступленія.

6. При сужденіи о преступленіяхъ умысленныхъ, принимаются въ уваженіе и различаются: одинъ лишь чрезъ что-либо обнаруженный на преступленіе умыселъ, приготовленіе къ приведенію онаго въ дѣйство, покушеніе на совершеніе и самое совершеніе преступленія. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 8.

7. Изъявленіе на словахъ, или письменно, или же инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ, намѣренія учинить преступленіе почитается *признакомъ умысла*. Къ числу такихъ признаковъ принадлежатъ угрозы, похвалбы и предложенія сдѣлать какое-либо зло. Тамъ же, ст. 9; 1848 Апр. 5 (22162).

1. Одно намѣреніе на преступленіе не можетъ быть преслѣдуемо въ уголовномъ порядкѣ, если оно не выразилось въ какихъ-либо дѣйствіяхъ, имѣющихъ характеръ покушенія. 72/1587, Попова.

2. Такъ какъ, согласно съ ст. 111, обнаруженіе умысла наказывается только въ ува-

завяныхъ въ законѣ случаяхъ, и такъ какъ при кражѣ о томъ не упомянуто, то обнаруженное намѣреніе совершить кражу не подвергаетъ виновнаго никакой ответственности. 71/835, Басалаева.

3. Обнаруженіе умысла на мошенничество по нашему закону не наказуемо. 72/912, Лалтева; 71/290, Максимовскаго; 67/117, Степанова.

4. Признаніе подсудимаго виновнымъ въ преступной цѣли доставить себѣ или другимъ лицамъ возможность обманнымъ образомъ сбыть ничего нестоящія акціи по дорогой цѣнѣ и тѣмъ похитить чужое имущество, безъ указанія на то, что для этой цѣли было совершено имъ какое-либо дѣяніе или покушеніе на него, за силою ст. 111, не влечетъ наказанія. 77/95, о злоупотребленіяхъ въ московскомъ банѣ.

5. Одно только выраженное на словахъ намѣреніе задержать имущество, безъ принятія какихъ-либо насильственныхъ мѣръ къ осуществленію этого намѣренія, составляетъ ненаказуемое обнаруженіе умысла на самоуправство. 74/200, Махова.

6. Такъ какъ похвальба и предложеніе сдѣлать ало могутъ быть проявленіемъ преступнаго умысла не иначе, какъ на словахъ или на письмѣ, то изъ сего слѣдуетъ заключить, что примѣръ выраженія преступнаго умысла дѣйствіемъ законодатель могъ разумѣть именно въ угрозѣ. 72/94, Корниевскаго (о. с.).

8. Присканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается лишь *приготовленіемъ* къ оному. 1845 Авг. 15 (19283) ст. 10.

1. Понятіе о подготовленіи и его наказуемость.

1. Приготовленіемъ къ преступленію по нашему праву признается пріобрѣтеніе всѣхъ необходимыхъ средствъ къ совершенію преступленія и приспособленіе ихъ къ дѣйствію. 71/1438, Александровской.

2. Къ числу средствъ, о которыхъ говоритъ ст. 8 уложенія, не могутъ быть причислены дѣйствія, непосредственно касающіяся личности: челоука, который можетъ быть только или предметомъ преступленія — лицомъ пострадавшимъ, или участникомъ въ преступленіи, а не средствомъ для совершенія преступленія. 70/1412, Гарсоева.

3. Приготовленіе къ преступленію по общему правилу не наказуемо, а потому постановленія уложенія о наказуемости приготовленія, какъ исключительныя, не допускаютъ распространительнаго толкованія. 71/1759, Торчаловскаго.

2. Приготовленіе негодныхъ средствъ.

4. Начала наказуемости покушенія на преступленіе безвредными и негодными средствами, выраженныя въ ст. 115 ул. и примѣч. къ ней, должны быть примѣняемы и при опредѣленіи наказанія за приготовленіе къ преступленію въ тѣхъ случаяхъ, когда приготовленіе къ преступленію подлежитъ наказанію по закону. 85/23, Чехрачъ.

5. Посему приготовленіе виновными *незавѣдомо* негодныхъ средствъ для убійства, напр. не ядовитаго вещества для отравленія, подлежитъ наказанію по ст. 1457. 85/23, Чехрачъ *).

*) Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по нашимъ уголовнымъ законамъ признается подлежащимъ уголовной карѣ, смотря по роду и важности преступленія, намѣренное проявленіе злой воли преступника, во всѣхъ постепенныхъ переходахъ ея, до окончательнаго осуществленія имъ преступнаго его умысла. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 7 и 111 ул. о нак., въ случаяхъ вообще означенныхъ въ законѣ, наказуется самое изъявленіе намѣренія учинить преступленіе, т.-е. обнаруженіе злой воли преступника не болѣе какъ въ одномъ преступномъ умслѣ его. По точному смыслу ст. 8 и 112 улож. приготовленіе къ преступленію, состоящей въ проявленіи преступной воли, въ присканіи или пріобрѣтеніи лишь средствъ для совершенія, подвергаетъ также наказанію виновнаго, въ случаяхъ, особо указанныхъ въ законѣ, хотя бы самыя средства, избранныя для совершенія преступленія, не были противозаконны и пріобрѣтеніе ихъ не было сопряжено съ опасностью для отдѣльныхъ лицъ или же цѣлаго общества. Далѣе, за силою ст. 9 и 114 улож., наказуется покушеніе на преступленіе, т.-е. проявленіе преступной воли во всякомъ дѣйствіи, которымъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе, когда покушеніе, а слѣдовательно и самое совершеніе преступленія, остановлены были по незавѣдшимъ отъ преступника обстоятельствамъ. За сямъ, ст. 115 улож. опредѣляетъ наказаніе, степенью высшее противу наказанія за обыкновенное покушеніе, за такъ-называемое неудавшееся преступленіе, т.-е. за такой видъ покушенія, при которомъ преступникомъ сдѣлано было все, что онъ считалъ необходимымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и преднамѣренное имъ ало не совершилось только по особеннымъ непредвидѣннымъ имъ обстоятельствамъ, или же вслѣдствіе безвредности употребленныхъ имъ средствъ. Наконецъ, по буквѣ ст. 10 улож. о нак., преступленіе почитается совершившимся, а слѣдовательно и воплиъ наказуемымъ, когда послѣдовало на самомъ дѣлѣ преднамѣ-

3. Примѣры приготовительныхъ дѣйствій.

6. Въ преступленіяхъ, совершаемыхъ посредствомъ распространенія въ обществѣ какихъ-либо сочиненій или произведеній, приготовленіе къ преступленію оканчивается

ренное виновнымъ, или же иное отъ дѣйствій его зло. Изъ всего вышеназложеннаго слѣдуетъ заключить, что по уголовнымъ законамъ нашимъ, не подлежатъ уголовной карѣ, согласно ст. 111 и 112 улож., преступный умыселъ и приготовленіе къ преступленію, въ тѣхъ случаяхъ, когда о томъ не указано особо въ законѣ, т.-е. въ менѣе важныхъ преступленіяхъ; независимо отъ сего, согласно ст. 113 улож. не наказуемы приготовленіе къ преступленію и самое покушеніе на преступленіе, когда учинившій ихъ остановился въ дальнѣйшемъ приведеніи своего преступнаго умысла въ исполненіе и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго имъ зла, и, наконецъ, согласно примѣчанію къ ст. 115 улож., подсудный, употребившій, при покушеніи на преступленіе, по крайнему невѣжеству или суевѣрію, только средства, вполне и очевидно неэффективные для совершенія преступленія, наказуется, какъ за преступный умыселъ по ст. 111 улож., т.-е. въ тѣхъ только преступленіяхъ, въ которыхъ преступный умыселъ подлежитъ наказанію по закону. Соображая приведенныя основанія наказуемости, по улож. о нак., изъясненія преступнаго умысла, приготовленія и покушенія на преступленіе, нельзя не прійти къ тому убѣжденію, что уголовный законъ нашъ караетъ, въ наиболѣе тяжелыхъ преступленіяхъ, самый умыселъ и приготовленіе къ преступленію, въ виду особенной опасности, въ преступныхъ дѣяніяхъ этого рода, всякаго проявленія злой воли преступника, хотя бы отъ этого проявленія ея и не произошло еще никакого дѣйствительнаго зла. Такой же взглядъ проводить послѣдовательно законодатель и въ самой ненаказуемости, какъ приготовленія и покушенія, остановленныхъ по собственной волѣ преступника, такъ и покушенія средствами, вполне и очевидно неэффективными; въ первомъ случаѣ, потому, что проявленіе злаго умысла преступника унычужается непосредственнымъ дѣйствіемъ доброй воли его къ прекращенію дальнѣйшаго приведенія въ исполненіе преднамѣреннаго имъ преступленія, въ послѣднемъ, несомнѣнно, потому, что въ дѣяніи преступника осуществляется въ этомъ случаѣ проявленіе преступной воли его, невѣждаемое ему въ вину по самому существу преднамѣреннаго имъ зла. Дѣйствительно, законодатель не могъ усмотрѣть проявленія наказуемой преступной воли въ завѣдомомъ употребленіи преступникомъ такихъ средствъ для совершенія преступленія, которыя, по самой природѣ своей, не могли повести къ достиженію преднамѣренной цѣли. Но въ иномъ видѣ представляется незавѣдомое употребленіе преступникомъ, при покушеніи на преступленіе, средствъ, именуемыхъ безвредными въ ст. 115 улож. Эта незавѣдомая для преступника безвредность средствъ, которыми онъ стремится осуществить дѣйствительное и наказуемое зло, можетъ происходить: какъ отъ невѣдѣнія имъ истинныхъ свойствъ и способа употребленія этихъ средствъ, такъ и отъ случайной ошибки или недосмотра въ пользованіи ими при покушеніи на преступленіе, или же, наконецъ, по причинѣ введенія преступника въ заблужденіе другимъ лицомъ относительно истинной природы и значенія этихъ средствъ. Во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ законодатель не допускаетъ безнаказанности покушенія, кара въ дѣйствіяхъ преступника открытое и настойчивое проявленіе сознательной, злой воли его, неизмѣнное вредныхъ послѣдствій исключительно по причинамъ, лично отъ преступника независѣвшимъ. Такое начало наказуемости покушенія на преступленіе незавѣдомо негодными средствами не можетъ не имѣть примѣненія и къ особо указанной въ законѣ наказуемости, при болѣе тяжелыхъ преступленіяхъ, одного только приготовленія къ совершенію преступленія. Ст. 1457 улож. о нак. устанавливаетъ наказаніе за всякія принимаемыя мѣры для совершенія убійства, а именно: за приобрѣтеніе или приготовленіе съ намѣреніемъ совершить убійство нужныхъ для того оружія, или иныхъ орудій и снарядовъ или яда и т. п. При важности и невознаградимости блага, на которое посягаетъ убійца, законъ особенно строго относится къ проявленію злой воли преступника въ самомъ приготовленіи къ убійству и, посему, вынужденъ карать эту злою волю и при незавѣдомой преступнику негодности приобрѣтенныхъ имъ средствъ; иначе не подлежало бы уголовной карѣ и покушеніе на убійство такими средствами, приготовленіе которыхъ для убійства оставалось бы безнаказаннымъ, исключительно по причинѣ безвредности ихъ для достиженія преднамѣренной преступной цѣли, хотя бы и не завѣдомо объ этой безвредности ихъ самому преступнику. Проявленіе злой воли преступника въ такомъ приобрѣтеніи незавѣдомо негодныхъ средствъ для убійства, караемое, само собою разумѣется, въ меньшей мѣрѣ, нежели самое покушеніе на убійство безвредными средствами, не можетъ однако быть признано ненаказуемымъ, какъ по самому значенію замышленнаго виновнымъ лицомъ преступленія, такъ и въ виду обнаруживаемаго въ этомъ приготовленіи къ убійству упорнаго направленія злой воли его къ осуществленію столь важнаго и опаснаго по своимъ послѣдствіямъ преступнаго его умысла. Такимъ образомъ и въ настоящемъ дѣлѣ, приобрѣтенныя подсудными, вмѣсто прискаиваемаго ими, съ преступною цѣлью яда, содовый порошокъ, по внѣшнему его виду, могъ быть отнесенъ подсудными къ числу веществъ, заключающихъ въ себѣ ядовитыя свойства и, слѣдовательно, къ числу средствъ, могущихъ быть дѣйствительными для учиненія преднамѣреннаго ими отравленія, и если, на самомъ дѣлѣ, являлся средствомъ безвреднымъ для достиженія преступной цѣли отравленія потерпѣвшаго Чехрача, то незавѣдомо о томъ подсудными, не отступившимъ отъ намѣренія своего, съ помощью этого предмета, почитаемаго ими за ядовитое вещество, приступить къ исполненію замышленнаго ими зла.

составленіемъ этихъ произведеній и тѣми дѣйствіями, которыя имѣютъ цѣлю приспособленіе ихъ къ распространенію. 71/1438, Александровской.

7. Что же касается перевозки сочиненій и произведеній въ мѣста, гдѣ они должны быть распространяемы, то, какъ на основаніи общихъ началъ уголовного права, такъ и на основаніи точнаго смысла положительныхъ законовъ, предусматривающихъ преступленія государственныя, дѣяніе это должно быть признаваемо не приготовленіемъ, а покушеніемъ на распространеніе. 71/1438, Александровской.

8. Прорваніе дѣвственной плевы пальцемъ, съ цѣлю имѣть половое совокупленіе, слѣдуетъ считать способомъ или средствомъ, приисканнымъ и употребленнымъ для удобнѣйшаго приступа затѣмъ къ насильственному половому совокупленію, а потому оно и составляетъ не покушеніе, а только приготовленіе къ насильственному растлѣнію. 70/386, Скирды.

9. Такъ какъ приготовленіе къ изнасилованію какъ таковое, ненаказуемо, то и прорваніе дѣвственной плевы пальцемъ можетъ быть наказуемо только какъ самостоятельное преступленіе, а именно, какъ причиненіе увѣчья. 70/386, Скирды.

10. Но разорваніе дѣвственной плевы пальцемъ только въ такомъ случаѣ можетъ быть разсматриваемо какъ самостоятельное преступленіе, если виновный остановился на приготовленіи къ изнасилованію; если же онъ будетъ признавъ виновнымъ въ покушеніи на изнасилованіе, то отвѣтственность назначается только за послѣднее. 71/330, Сухино.

11. Приобрѣтеніе завѣдомо фальшиваго билета на жительство можетъ разсматриваться только какъ приготовленіе къ преступленію, предусмотрѣнному въ статьѣ 975, а такъ какъ приготовленіе къ этому преступленію само по себѣ ненаказуемо, то виновный въ вышеуказанномъ дѣяніи подлежитъ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если оно разсматривается закономъ, какъ самостоятельный проступокъ. 69/998, Фомина.

12. Изготовленіе подложнаго акта, служащаго удостовѣреніемъ права на имущество, составляетъ приготовленіе къ похищенію чужой собственности, наказуемое, вслѣдствіе опаснаго характера его, въ исключеніе изъ общаго правила о ненаказуемости приготовленія. 71/1759, Торчаловскаго.

4. Признаніе наличности приготовленія судомъ.

13. Слова „приисканіе“ и „приобрѣтеніе“, о которыхъ говорятъ ст. 8 и 112, имѣютъ характеръ юридическихъ терминовъ, а потому въ вопросахъ, предлагаемыхъ присяжнымъ, они должны быть замѣняемы фактическими данными, изъ которыхъ они выводятся. 68/695, Никитина.

14. Поэтому, разрѣшеніе вопроса о томъ, соответствуютъ ли констатированные присяжными факты понятію покушенія или приготовленія, всегда принадлежитъ суду. 68/695, Никитина.

15. Но признавая кого-либо виновнымъ въ приготовленіи, или предлагая о томъ вопросъ присяжнымъ, судъ долженъ положительно указать тѣ факты, изъ которыхъ выводится понятіе приготовленія. 70/216, Миняева.

9. *Покушеніемъ на преступленіе признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе. Тамъ же, ст. 11.*

1. Понятіе о покушеніи и различіе его отъ приготовленія.

1. Покушеніе, какъ самый близкій къ осуществленію преступной воли моментъ, присуще каждому преступному дѣянію, и такъ какъ преступленіе можетъ быть признано совершившимся лишь тогда, когда цѣль злаго умысла вполне достигается, то отрицать возможность покушенія при какомъ бы то ни было преступномъ дѣйствіи, значить отрицать возможность его неудачи, т.-е. доходить до явно несостоятельнаго заключенія. 69/569, Кузьмина.

2. Хотя ст. 9 уложенія опредѣляетъ понятіе о покушеніи въ самыхъ общихъ выраженіяхъ и не разрѣшаетъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ о границахъ приготовленія отъ покушенія, но какъ бы далеко ни расширять предѣлы приготовленія, нельзя все-таки не признать, что когда обвиняемый даетъ уже приобрѣтеннымъ имъ средствамъ направленіе по пути исполненія задуманнаго имъ зла, когда при томъ дѣяніе это, находясь въ непосредственной связи съ самымъ совершеніемъ преступленія, выразило твердое намѣреніе привести задуманное въ исполненіе и даже представляло извѣстную долю опасности для лица или общества, противъ конхъ преступленіе направлено, то такое дѣяніе подсудимаго должно быть признаваемо за покушеніе на преступленіе. 71/1438, Александровской.

3. Покушеніемъ по закону можетъ быть лишь такое дѣяніе, которое послѣдовало по окончаніи приготовленія къ преступленію, когда обвиняемый, приобрѣвъ всѣ необходимыя средства къ совершенію преступленія и приспособивъ ихъ къ дѣйствію,